

Свобода и послушание: как границы Церкви и пребывание в ней

Статья посвящена рассмотрению вопроса о свободе и послушании человека, входящего в жизнь Церкви. Можно заметить в духовной жизни, что вера и ее действие бывают многообразны. Столь же различно вера выражается в зависимости и от самих людей, и от внешних условий, от меры и духовного возраста, особенностей пути каждого. Зная о том, что вера меняется: развивается, взрослеет, а иногда и оскудевает, необходимо иметь в себе также знание о том, что именно, несмотря на все изменения, есть в ней непреложного и истинного. Для того чтобы справиться с этими двумя крайностями и противоречиями, на которые духовно выходит каждый человек – необходимой непреложности и неминуемой изменчивости – в данной статье предлагается рассмотреть их в аскетической традиции понятий «послушания» и «свободы». Через данные понятия можно постараться понять и выражение «границы Церкви» – как поиск того, что всегда имеется во внутренней истинности и неизменчивости духовной реальности, при общей изменчивости всего окружающего мира.

Ключевые слова: экклезиология, границы Церкви, аскетика, послушание и свобода, святость.

1

Для «благоугождения Богу и спасения души», как пишется в «Катехизисе» святителя Филарета (Дроздова) [1, с. 5], человеку необходимы:

- познание Истинного Бога и правая вера в Него;
- дела этой правой веры.

Без изначального опытного познания Бога в Его Откровении невозможна и правая вера, ведь она есть, по восприятию миром, – безумие и для плотского ума человеческого – настоящий крест. В свою очередь, поучение в этой правой вере требует, конечно же, сразу и дел, ведь «вера без дел мертва» (Иак. 2:26). Дела же веры – есть стремление к Богу и более тесное, глубокое богообщение, укрепляющее саму веру и дающее опыт дальнейшего возрастания в ней.

Можно сказать, что начальное, открытое в сердце познание Бога есть как бы первый образ веры, образ внутреннего свидетельства об этом надмирном бытии внутри самого человека. Так же можно сказать, что это есть прямой опыт убеждения в существовании Бога и возможности для человека богообщения – исключительный опыт, как отношения личности с Личностью. В нем человек познает, что, во-первых, Бог среди нас есть и будет «и во веки Тот же» (Евр 13:8), а во-вторых, что Бог истинен и принципиально неложен в своих отношениях с человеком.

«Вторая» же вера может пониматься нами как стремление к узнаванию не только Бога (что было дано прежде в прямом опыте), но и узнавание о Боге и о благоугождении Ему, как видимый уже любому человеку путь и как труд, доступный уже для каждого. Это является как бы ответным шагом со стороны человека к Богу, и этот шаг уже так оберегается от некоей духовной корысти [2], неминуемой в блаженстве самого богообщения, что ищет теперь своего труда и даже жертвы (как главного приношения любви) в богоугождении. А для этого пред-

принимается человеком познание Бога через опыт богопознающих и «познанных Богом» (2 Тим 2:19) – через опыт Церкви, соборной и святой, растущей в святых и через святость.

В этом новом для себя труде и стремлении человек также видит, насколько его внутреннее самоощущение, его чувственные и мысленные устремления, как нечто прежнее и лишь интуитивное, расходятся с тем, что ему предписано новой жизнью – жизнью по «новому человеку» (Кол 3:9-12). Таким образом, он опытно учится, что дела правой веры и этой «новой жизни» необходимо расходятся с делами естественными для человека, с делами естественной логики, естественных устремлений. Само Евангелие наставляет человека превосходить свое естество, т. е., собственно, естество человека, как такового. Из нагорной проповеди Спасителя известны такие слова (не отменяющие, но превосходящие Закон): «даже не гневайся, даже не смотри с вожделием, не клянись вовсе, не противься злему и люби врагов» (Мф 5:21-44). Звучат эти «даже» и «вовсе» одновременно как открытие Двери (Ин. 10:9) в новую, исключительную жизнь и как приговор в обличении человеческой невозможности по своим силам быть с Богом.

Вначале человек, входя в Церковь, понимает это лишь в переживаниях духовной радости получения благодати, обновляющей его и дающей силу вставать на путь исполнения всех этих сверхчеловеческих, обоживающих дел. Вместе с этим, человек, влекомый благодатью в жизнь правой веры, видит для себя этот путь в том, чтобы одновременно с необходимыми делами сосредоточиться на том внутреннем, открывшемся разделении жизни его души, в которой теперь одновременно есть и ветхий человек, греховный по естеству, и новый человек, рожденный по благодати (1 Кор 2:14, 2 Кор 4:16, Рим 6:6, Еф 4:22). Таким образом, человек, право уверовавший (а значит человек Церковный), неминуемо выходит на путь аскетический, состоящий в том, чтобы с этим разделением в себе жить и соделывать его частью постоянной духовной борьбы. Выходит он этим же образом и на путь покаянный, чтобы в обнаруживаемой двойственности постоянно отрекаться от греха в сторону святости, идти к ней через исполнение заповедей, но более – через сокрушение сердца и очищение в Таинстве покаяния.

Необходимо также отметить, что вместе с этим такое аскетическое основание «новой жизни» предписывает и определенные средства – это, например, особое внутреннее трезвение и молитва [3], разделяющие душу к новой жизни Божиим просвещением и освящением. Это также (что особенно важно для рассматриваемой темы) и послушание, с одной стороны, как особое аскетическое средство стяжания Святого Духа и обновления в Нем, а с другой – как предписанный всем верным чадам основной принцип нахождения в Церкви, т. е. послушание ее вероучению, послушание ее иерархии, послушание своему, внешнеобразуемому через Церковь пути [4].

Само вхождение человека в богоугождение (как единственно возможный путь спасения и единственно познаваемый, как пребывание в Церкви) было связано с благодатью призывающей, а также с открытым в этом призвании подвигом послушания, происходящим и в сравнении того, насколько различными человек находит свидетельства правоты в самом себе, и в необходимости Божественного замысла. Также и в открытии для себя того, насколько важно ему для правильного выбора и проживания этого разделения призывать дела послушания из Церкви, а вместе с тем (что особенно важно в аскетическом смысле) и

извне себя, а зачастую и против себя. Все вышеназванное неминуемо вызывает вражду к его внутреннему свидетельству, его лишь человеческому, т. е. плотскому, чувственному и замкнутому на себя, самоощущению выбора и действий.

Каждому человеку предстоит в земной жизни эту вражду прожить как духовную борьбу и тем последовать к победе Христовой, которая знаема всей Церковью через совершенное Евангелие, но еще пока неведома человеку в отношении его самого в виде свершившегося земного осуществления его собственного спасения [5]. Поэтому путь спасения и может желаться человеком исключительно в Страхе Божиим и смиренном ненадеянии на свои собственные силы, с постоянным вниманием к тому, состоит ли он в причастии жизни Христовой, призывает ли ее осуществляться в своей жизни раз за разом. Именно это стоит назвать главными вопросами Православной аскетики, в которой могут находиться ответы на заявленную тему о свободе и послушании.

2

Господь говорит в Евангелии: «Без Мене не можете творить ничесоже» (Ин. 15:1), давая в этом образ Лозы и отраслей, от Нее отходящих и Ею живущих. Апостол Павел дает образ того, как и чуждые жизни Бога могут получить в Ней начало и жизнь истинно бесконечную: «Если начаток свят, то и целое; и если корень свят, то и ветви... привился на место их и стал общником корня... Они отломились неверием, а ты держишься верою...» (Рим 11: 16-22).

Таким образом, говорится, что познание Бога – это есть в каждом из людей благодатное действие: «Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня» (Ин 6:44). Также и далее поучение в правой вере, в необходимом по ней пути понимается как исключительно благодатное действие, просвещающее человека в познании своего положения, в познании необходимости изменения, в познании того, где и как в сокровищнице [6] он может неисчерпаемо припадать к Истине и обогащаться ею. Также ничем иным как благодатью каждый выводится и укрепляется на непосредственный путь дел веры, дел аскетических, дел молитвы и труда, жертвенности и благого страдания, терпения и покаяния [7].

Святая Церковь безусловно ограничивает человека. Это ограничение, эта даже иногда и вражда простираются именно на ветхого человека. Хотя церковное вероучение или события домостроительства (через послушание) касаются человека всего целиком, но они в этом приложении к происходящему и показывают, насколько в верующем сильно то или иное начало. Насколько он приобщен к стяжанию Духа Истины, чтобы истина «сделала нас свободными» (Ин. 8:30) или же, наоборот, насколько слился с грехом, что вражда на грех понимается уже как вражда на свою же личность (проживаемую в отдельных своих понятиях: свободы, прав, справедливости, творчества и т. п.).

Благодатью послушания человек может не только соделывать свой аскетический путь (в самоотвержении), но и держаться так, скажем, границ в устремлении к Богу, что уже предписывается как необходимость, всем без исключения пребывающим в Церкви. Вспоминаются, например, слова св. ап. Павла о том, что увенчивается лишь законно подвигающийся (2 Тим. 2:5), а это значит, подвигающийся в данном ему чине и в некоем церковном свидетельстве «законности» пути и дел служения. Можно сказать, что как минимум необходимо всем

жить в тех ограничениях, соблюдать которые всякого верующего предписывает, во-первых, вероучение и, во-вторых, непосредственно и исторически происходящее домостроительство Божие (в Церкви).

Видится, что самое существенное здесь – это старание войти в такое духовное понимание, где две эти реальности (земного и небесного, ветхого и нового, странствующего и торжествующего) сливаются в одно, и стараться прожить их одновременно, прожить как единое целое, ведь такова природа Божественной полноты, вместившейся совершенным образом в Церкви и даруемая всем верующим. Жить в духовной целостности (в целомудрии), не разделяя путь своего спасения на составляющие и аспекты, на толкования или правоприменения – это значит иметь ту духовную свободу, которую возможно наследовать только в Церкви и лишь по благодати, и которую каждому уже необходимо самому после получения хранить и возделывать. Это значит, что всем дается на этом пути пребывания в Церкви особое дело – не погрешать уклонением в соблазны и в ложные рассуждения, не запутаться в вопросах того, что представится в суете главным, а что второстепенным. Это также значит, что при видимости различия необходимого и действительного в происходящей жизни надо стараться прожить все именно духовными средствами и законно, как прежде это отмечалось в примерах о внутренней жизни каждой отдельной души, в ее разделении по новому и ветхому человеку [8]. И если, например, это разделение может или должно осуществиться в отношениях цели и средства, то оно также всегда должно быть выправляемо тем, что в конечной и единственной целостности, – Истины, в земной или в будущей жизни, оно не может осуществиться из различных по сути и по направлению духовных составляющих [9].

Говоря вообще о том послушании, которое предписывается Церковью, конечно, можно дать довольно широкое понимание границ и требований, которое по-разному, с разным усилием вражды на человеческую ветхость, видится уже как обязательное, либо желательное, или свободно-аскетическое и т. п. Церковь обращена к каждому в границах догматов и канонов, в исторической традиции и в опыте совершенных ответов на вызовы времен, в ее иерархическом устройении и требованиях именно такого иерархического функционирования в живом Организме общества верующих. При этом если, скажем, догматы и принимаются большинством как нечто обязательное и непреложное, изначально вводящее в жизнь Церкви (даже как бы залогом общения с Богом), то все остальное, касаемое будто лишь жизни среди других верующих (таких же людей), жизни в окружающей действительности (в мире) или нечто, касающееся лишь вопросов исторического момента, – то здесь, по мере сложности исполнения евангельской правды, это зачастую понимается уже в рамках личной свободы и, в некотором роде, свободного правоприменения тех открытых ранее верою дел веры. Так, своеумудрое и внецерковное толкование слов «суббота для человека, а не человек для субботы» (Мк 2:27) приводит к тому, что границы Церкви могут столь размываться или куда-то откладываться через сложные построения логики, соотношения терминов или в соотнесении с исторической необходимостью и т. п., что на смену духовной ясности и «благому бремени» всегда приходит невидящая свобода духовной прелести или тягостная свобода потерянного благодатного послушания.

Все это обращено к вопросу о границах Церкви, осмысляемых не только на уровне канонического и исторического понимания, к чему в различных исследованиях обращаются наиболее часто, но и в проверке этого понимания в первую очередь через чистоту богословского высказывания. Как, например, все искажения, идущие от провозглашений «невидимой» жизни для «невидимой» Церкви, приводят к тому, что должна искаться церковная жизнь, как выходит, в невидимых же догматах, канонах, традиции и иерархии, что совершенно чуждо Православному вероучению, не говоря уже о неминуемом при этом возникновении смущений и нестроений [10]. Для взятой же темы в указанных выше противоречиях будет особенно интересным момент изучения именно аскетического и личностного начала в отношениях свободы и послушания для чад Церкви, которые необходимо предостоят перед этим вопросом правильности и правоты своих действий и необходимо же совершают свой путь и выбор. Имеется в виду тот частный выбор, который в таинственном духовном осуществлении известен лишь у Бога, а во внешних проявлениях не только связан с другими людьми, но и влияет на путь всей Церкви, еще странствующей и не соединенной еще с Небом в одно непреложно целое до момента скончания времени [5].

3

Как уже было сказано, в заявленной теме особенно интересны личные, т. е. идущие от самого человека, отношения с Церковью и миром, с тем временем и обстоятельствами, в которых этот человек пребывает. Православная аскетика исходит из всеобщего нынешнего состояния и нынешней поврежденности, а это значит, что она обращена к людям измененным грехом и разбитым им из первоначальной целостности, к людям, ко греху ныне удобосклонным. Потому даже простая повседневность и образ жизни не могут в ней пройти мимо важнейших категорий свободы и послушания, покаяния и восстановления в благодати, постоянного подвига и благодатного преображения.

При этом же ложная аскетика, или невнимательность, пренебрежительность, или отрицаемая вовсе ее духовная необходимость уже имеет в себе предначало и ложной еклесиологии – не только возможных в дальнейшем искажений и уклонений в вере, но, главное, и возможного в будущем полного отпадения. Любое наступившее заблуждение можно понимать и как планомерно возвращенный прежде того грех или незамечаемость страсти; это, безусловно, говорит о том, что в мировоззрении человека этому предшествовала некоторая анти-аскетическая (и при том принципиальная для него самого) установка. Как это еще можно видеть, кроме как не трагическое осуществление тяжкого бремени свободы человека, которое даруется всеблагим Богом; и в то же время что это, как не пропуск возможного момента обуздать ее, эту свободу через благое же и даруемое человеку во Господе послушание?

Еклесиология в заявленном вопросе границ Церкви связана с православной аскетикой и послушанием в том смысле, что невозможно очертить тот круг церковной границы через одни только предписания и их правоприменение, минуя при этом реальную ситуацию, в предстоянии же реальным вызовам, которые есть не нечто отвлеченное или случайное, но всегда результат прежней внутренней духовной борьбы каждого отдельного человека, ее теперь искушающие. Как известно, слово «искушение» в церковно-славянском языке имеет

смысл испытания, проверки, и именно в этих смыслах никому невозможно избежать искушений, но необходимо привыкнуть к их сопутствию во всех жизненных моментах в том или ином виде. Испытание – это испытание прежних дел и также обличение внутреннего духовного состояния, из которого эти прежние дела были сделаны, которыми оно формировалось. Испытание, в духовном смысле, всегда поставляет некоторую духовную задачу. Испытание – предоставляемый выбор, как неотъемлемая часть духовной свободы, но, с другой же стороны, и трудная необходимость эту свободу употребить, этот шаг правильно сделать и принять его труды и последствия. Все это как путь этого неминуемого духовного послушания.

Послушание, желаемое быть сделанным лишь через внешне обозначенные границы и формальное исполнение, приводит в итоге или к охлаждению веры, ревности, или к злumu в том равнодушию. Обратная же ситуация, которая диктует необходимость в душевном и, прежде всего, чувственном участии во всех делах, полное сердечное вовлечение в них неминуемо приведет человека и к чрезмерному доверию себе, своим внутренним же изменениям, к неразделимости человека с делом, или событием, его каждый раз по-новому формирующим.

Видя все те противоречия на пути спасения, которые поставлены через аскетическую проблематику, можно в итоге признать лишь то, что уберечься от уклонения в соблазн, в грех и неправду возможно исключительно святости, но не человеку. Именно в этом-то вопросе необходимо вернуться к указанным выше составляющим православного учения о Церкви, чтобы понимание святости трактовать не только как нечто уже свершенное в жизни избранных угодников Божиих, но и как вполне естественное для верующих (с необходимой оговоркой – именно как церковное) духовное состояние. Как уже приводились ранее слова святого Апостола, мы истинно верим, что: «если начаток свят, то и целое», а держимся в этой святости «верою во Господа» (Рим 11:16-20). В этом пребывании именно правой верою, происходящей из Откровения, и есть та возможность труда и устремления, а значит уже и истинная свобода, в которой заключена возможность исправляться и возобновляться в святости. Остальной же труд освящения человечества происходит от Самого Господа Его безгрешной Жизнью и Подвигом, Его делами домостроительства в спасении мира.

Лишь этим человечество и имеет в себе жизнь истинную, «новую» и собственно даруемую от когда-то утраченного райского начала. Так, «если начаток свят, то и целое», к которому теперь возможно вернуться (привиться) через правую и истинную веру в Господа Иисуса Христа, Спасителя мира. Если человек этим вверяется Богу через познание Его, через правую веру и дела правой веры, то Господь дает ему в Церкви обетование не только ко спасению, но и к святости, которые Он сможет совершить над таким человеком, по словам Писания, «чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою». В этих же словах святого ап. Павла есть продолжение и о предписанных делах для желающих святости: «если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования, которое вы слышали, которое возвещено всей твари поднебесной» (Кол.1:22-23).

Только идя от экклесиологии к вопросам аскетики, возможно правильно понять все те исключительные средства и опыт, который она предлагает. В то же время, лишь в таком погружении в аскетические вопросы и обогащении опытом

как бы личной святости, необходимо возвращаться вновь и вновь к экклесиологическим вопросам, касающимся, например, свободы и послушания. Послушание не является чем-то магическим и гарантирующим правильность действия, не является чем-то отдельным в аскетическом плане, вроде монашеского пути, не является и чем-то вроде назначения места для какой-либо вещи в вещественном мире. Но понимая послушание в его существенной необходимости, происходящей из существа же даруемой нам (и требуемой к труду и ответу) свободы, изучив церковное понимание святости, правой веры и ее дел, можно подвести некоторый итог всему вышеизложенному. Можно сказать, что свобода в первоначальном своем даре дается человеку для того, чтобы употребить ее в правильное и благое послушание, но также и чтобы принять от него следующую, благую же свободу, к которой этим решением человек сумеет себя возрастить; ее же дар также необходим к труду и, следовательно, к послушанию. Этот процесс непостижим в своем бесконечном устремлении, но его вечное восхождение как благодать ныне возможна лишь Ангелам, навсегда утвержденным в таком состоянии. Для человека же это дается лишь как предвкушение возможного будущего блаженства через приобщение святости, приобщения Церкви, приобщения Богу. Так, принимая «благодать на благодать» (Ин 1:16), но никогда не устаивая в этих дарах, человек только через правую веру может воспринимать все происходящее и, облакаясь смирением, исповедовать все приношения как «Твоя от Твоих». Только в усвоении истинного смирения обретается конечная и непреложная свобода, способная принять и уготованное всем возвращение к изначальному смыслу творения: «все Им и для Него создано» (Кол 1:16). Такая свобода не требует уже послушания, т. к. сама она соединена с послушанием в одно духовное состояние по природе и существу. Потому можно сказать, что настоящее послушание имеет своим смыслом и целью именно такую, окончательную свободу, которая часто еще обозначается в святоотеческих творениях как усыновление Богу. Православное учение о Церкви дает путь к этому взыскуемому всеми конечному блаженству, дает не только как знание и указание, но и как истинный опыт и свидетельство через приобщение тому вневременному благу, приобщение как опыт святости. Войти в опыт святости возможно для всякого человека через правую веру. Также, правой верой ему предписано в этом опыте трудиться, наставляться, пребывать и всегда возвращаться при греховном отпадении. Представляется, что именно это и есть то, искомое в данной теме соотношение свободы и послушания, как истинных границ Церкви и потому самой возможности пребывания в ней.

Литература

1. Филарет (Дроздов), митр. Пространный Христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006.
2. Димитрий Ростовский, свт. Симфония по творениям святителя Димитрия Ростовского – Любовь к Богу [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/simfonija-po-tvorenijam-svjatitelja-dimitrija-rostovskogo/101- (дата обращения: 10.09.2018).
3. Петр Дамаскин, свщмч. Творения [Электронный ресурс] // Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009. – URL: <https://predanie.ru/petr-damaskin-prepodobnyy/book/80012-tvoreniya/> – (дата обращения: 08.09.2018).

4. Иосиф Ватопедский, старец. Ватопедские оглашения. Беседы о монашестве [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iosif_Vatopedskij/vatopedskie-oglasheniya-besedy-o-monasheskoj-zhizni/ (дата обращения: 06.09.2018).

5. Иустин (Попович), прп. Догматика православной Церкви. Том III. Эклессиология [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/sobranija-tvorenij-tom3/ (дата обращения: 06.09.2018).

6. Ириней Лионский, свщмч. Обличение и опровержение лжеименного знания. Глава IV, п. 1 [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Irinej_Lionskij/protiv-eresej/ – (дата обращения: 06.09.2018).

7. Иннокентий Московский, свт. Указание пути в Царство Небесное [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Innokentij_Moskovskij/ukazanie-puti-v-tsarstvo-nebesnoe/ – (дата обращения: 06.09.2018).

8. Софроний (Сахаров), архим. Таинство Христианской Жизни [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sofronij_Saharov/tainstvo_hristianskoj_zhizni/ – (дата обращения: 06.09.2018).

9. Онуфрий (Гагалюк), свщмч. Письма и статьи, часть 50 [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Onufrij_Gagaluk/pisma-i-stati/50 – (дата обращения: 02.09.2018).

10. Помазанский М., прот. Церковь Христова и современное объединительное движение в христианстве. Доклад [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Pomazanskij/tserkov-hristova-i-sovremennoe-ob-edinitelnoe-dvizhenie-v-hristianstve/ – (дата обращения: 02.09.2018).

I. S. Anashkin

Freedom and obedience as the boundaries of the Church and staying in it

The article is devoted to the question of freedom and obedience of a person entering the life of the Church. It can be seen in the spiritual life that faith and its action are very different. Faith is expressed differently depending on the people themselves, and on the external conditions, on the measure and spiritual age, the peculiarities of everyone's path. Knowing that faith changes: develops, matures, and sometimes becomes impoverished, it is necessary to have in yourself also knowledge that, despite all changes, what is immutable and true in it. To cope with these two extremes and contradictions, to which each person spiritually goes – the necessary immutability and inevitable variability – this article proposes to consider them in the ascetic tradition of the concepts of «obedience» and «freedom». Through these concepts, one can also try to understand the expression «boundaries of the Church» – as a search for what is always in the inner truth and immutability of spiritual reality, with the general changeability of the whole world.

Keywords: ecclesiology, the boundaries of the Church, asceticism, obedience and freedom, Holiness.

References

1. Filaret (Drozdov), metropolitan. Prostrannyj Hristianskij Katekhizis Pravoslavnoj Kafolicheskoj Vostochnoj Cerkvi [Extended Christian Catechism of the Orthodox Catholic Eastern Church]. Holy Trinity Lavra of St. Sergius, 2006.

2. Dimitry of Rostov, saint. Simfoniya po tvorenijam svyatitelya Dimitriya Rostovskogo – Lyubov' k Bogu [Symphony on the creations of the Holy Hierarch Dimitry of Rostov – the Love of God]. [Electronic resource]. Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/simfoniya-po-tvorenijam-svjatitelja-dimitrija-rostovskogo/101 (date accessed: 10.09.2018).

3. Damascene Peter, hieromartyr. Tvoreniya [Creations]. Holy Trinity Lavra of St. Sergius, 2009. [Electronic resource]. Mode of access: <https://predanie.ru/petr-damaskin-prepodobnyy/book/80012-tvoreniya/> (date accessed: 08.09.2018).

4. Joseph of Vatopedi, elders. Vatopedskie oglaseniya. Besedy o monashestve [Vatopedi announcement. Talk about monasticism]. [Electronic resource]. Mode of access: <https://azbyka.ru/>

otechnik/Iosif_Vatopedskij/ vatopedskie-oglasheniya-besedy-o-monasheskoj-zhizni/ (date accessed: 06.09.2018).

5. Justin (Popovich), venerable. Dogmatika pravoslavnoj Cerkvi. Tom III. Ekhlessiologiya [Dogma of the Orthodox Church. Vol. III. Ecclesiology]. [Electronic resource] Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/sobranija-tvorenij-tom3/ (date accessed: 06.09.2018).

6. Irenaeus of Lyons, hieromartyr. Oblichenie i oproverzhenie lzheimennogo znaniya. Glava IV, p. 1 [Denunciation and refutation of false knowledge, Chapter IV, paragraph 1]. [Electronic resource]. Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Irinej_Lionskij/protiv-eresej/ (date accessed: 06.09.2018).

7. Innocentius of Moscow, saint. Ukazanie puti v Carstvo Nebesnoe [Indication of the way to the Kingdom of heaven]. [Electronic resource]. Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Innokentij_Moskovskij/ukazanie-puti-v-tsarstvo-nebesnoe/ (date accessed: 06.09.2018).

8. Sophronius (Sakharov), archimandrite. Tainstvo Hristianskoj Zhizni [The Sacrament of Christian Life], 2007. [Electronic resource]. Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Sofronij_Saharov/tainstvo-hristianskoj-zhizni/ (date accessed: 06.09.2018).

9. Onuphrius (Gagalyuk), hieromartyr. Pis'ma i stat'i, chast' 50 [Letters and articles, part 50]. [Electronic resource]. Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Onufrij_Gagaluk/pisma-i-stati/50 (date accessed: 02.09.2018).

10. Pomazansky M., archpriest. Cerkov' Hristova i sovremennoe ob»edinitel'noe dvizhenie v hristianstve. Doklad [The Church of Christ and the modern unification movement in Christianity. Report]. [Electronic resource]. Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Pomazanskij/tserkov-hristova-i-sovremennoe-ob-edinitelnoe-dvizhenie-v-hristianstve/ (date accessed: 02.09.2018).